

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИЯХ ОСОБОГО РИСКА

УДК 159. 923

Ермолова Екатерина Олеговна

Пидкоша Оксана Владимировна

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ И ТИПОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ (НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ)

Аннотация. Данная статья посвящена теоретическому анализу конструктов «социально-психологическая адаптация» и «психологические границы личности». В качестве методологической основы изучения психологических границ выступили концепции Э. Хартмана, Н. Браун, Г. Аммона, Т. С. Леви и др. Социально-психологическая адаптация как процесс и результат рассмотрена в работах К. Роджерса, Р. Даймонда, А. Г. Маклакова, С. В. Чермянина, А. К. Осницкого и др. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи феноменов «социально-психологическая адаптация» и «психологические границы личности». Показаны особенности взаимосвязи изучаемых конструктов на выборке сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, психологические границы, типы психологических границ, сотрудники МВД, правоохранительные органы.

Ермолова Екатерина Олеговна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, shamka05@mail.ru, г. Новосибирск

Пидкоша Оксана Владимировна – студентка 5-го курса факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, pidkosha_o@mail.ru, г. Новосибирск

Ermolova Ekaterina Olegovna – Ph.D., assistant professor of the Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

Pidkosha Oksana Vladimirovna –5-year student, faculty of psychology, specialty «Psychology of official activity», specialization «Psychological support of professional activities of law enforcement officers», Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

Ermolova Ekaterina Olegovna

Pidkoshka Oksana Vladimirovna

**INTERRELATION OF FEATURES OF PERSONAL
SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION AND DIFFERENT TYPES
OF PSYCHOLOGICAL BOUNDARIES (ON THE SAMPLE OF LAW
ENFORCEMENT OFFICERS)**

Abstract. This article is devoted to the theoretical analysis of constructs «socio-psychological adaptation» and «personal psychological boundaries». E. Hartman's concepts, N. Brown's, G. Ammon's, T. S. Levi's, etc. have acted as a methodological basis of studying of psychological borders. Social and psychological adaptation as a process and result is considered in K. Rogers, R. Daymond's works, A. G. Maklakov, S. V. Chermyanin's, A. K. Osnitsky's, etc. The article presents the results of the empirical study of interrelation between the phenomena «socio-psychological adaptation» and «personal psychological boundaries». The peculiar features of interrelation of the studied constructs on the sample of law enforcement officers are shown.

Keywords: socio-psychological adaptation, psychological boundaries, types of psychological boundaries, law enforcement.

Исследования социально-психологической адаптации личности занимают ведущее положение в современных трудах ученых. Высокий интерес обусловлен трудностями адаптации личности в изменчивых условиях мира постмодерна, а также при взаимодействии с новым окружением, что часто приводит к негативным последствиям, в связи с выраженной дезадаптированностью личности. Неспособность кандидата приспособиться к новым условиям труда, к коллективу и системе в целом, приводит к тому, что сотрудник решает данную проблему путём выхода из конкретной структуры и кардинальной сменой профессии, что является ключевой проблемой текучести кадров для правоохранительных органов. Поэтому успешность адаптационного процесса является основополагающим механизмом эффективной деятельности сотрудника в силовых структурах [2; 5]. На сегодняшний день в научной литературе выявлена тенденция к увеличению исследований социально-психологической адаптации сотрудников полиции и военнослужащих (В. М. Кузьмина, А. П. Сложеникин, А. С. Кислицына, К. Н. Акатов, А. Ф. Бондарук, И. В. Приступа, И. А. Васильева, Ю. А. Кравцова, К. В. Кряклин, М. А. Шелепова, К. С. Вызулина, М. В. Чихачев и др.), что обусловлено политическими и экономическими волнениями в стране.

Социально-психологическая адаптация является главным и ведущим механизмом социализации личности и понимается нами как процесс приспособления организма к различным состояниям внешней среды, в ходе которого индивид приобретает новые качества или свойства. Вся активность адаптационных процессов сопровождает жизнь человека на протяжении всего его существования и помогает выживать в различных социальных, природных, техногенных и др. условиях внешней среды [1; 4].

Рассматривая успешность «социально-психологической адаптации» индивида, мы считаем необходимым *провести исследование по выявлению взаимосвязей особенностей данного феномена и типов психологических границ*. При рассмотрении данного условия, следует обратить внимание на то, что фактором, во многом определяющим способность адаптироваться к тем или иным условиям, является социальная идентичность и личная Я-концепция. Следовательно, в данном процессе не последнее место отводится границам «Я – не Я», влияющим на успешность или неуспешность адаптационного процесса в целом. Неспособность устанавливать собственные границы и определять границы другого человека способствует частому нарушению психологической дистанции другого человека, тем самым размывая его идентичность и роль в социуме [11; 12].

Психологические границы являются относительно новым и недостаточно изученным феноменом [11]. Его активным изучением в современном научном мире занимаются такие ученые, как Д. Винникот, М. Малер, Г. Аммон, А. Ш. Тхостов, Т. Д. Марцинковская, С. К. Нартова-Бочавер, Т. С. Леви, Е. О. Шамшикова, Е. В. Рягузова, А. В. Ткачев и др.

Для проведения эмпирического исследования был подобран банк диагностических методик, способных максимально отразить суть затрагиваемой проблемы: Многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина, 1993 г. [6], методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (текст опросника в адаптации А. К. Осницкого, 2004 г.) [7], «Границы Я» Н. Браун (в адаптации Е. О. Шамшиковой, 2010 г.) [9], опросник «Психологические границы личности» Э. Хартмана (в адаптации О. А. Шамшиковой и В. И. Волоховой, 2013 г.) [10], «Я структурный тест Аммона» (ISTA) – русскоязычная версия, разработанная Ю. Я. Тупицыным, В. В. Бочаровым, Т. В. Алхазовой, Е. В. Бродской, 2003 г. [3].

В исследовании приняли участие сотрудники полиции. Эмпирическую выборку исследования составили 83 респондента (из них 33 женщины и 50 мужчин). Средний возраст по выборке – 25 лет. Статистическая обработка данных выполнялась с помощью программы SPSS for windows. В качестве метода математико-статистического анализа данных был выбран корреляционный анализ (коэффициент корреляции rs-Спирмена).

Первичная обработка данных (распределение по средним значениям) по методике «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина показала, что поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал и моральная нормативность в исследуемой группе находится на среднем уровне. – Наиболее высокие значения получены по шкале «Моральная нормативность» – $Mx=3,81$, что определяет высокий уровень социализации, а также способность соблюдать общепринятые нормы и правила поведения. Так же было установлено, что среди шкал методики диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда наивысшие значения зафиксированы по интегральной шкале «Адаптивность» – $Mx=149,2$ и шкалам «Принятие себя» – $Mx=48,9$ и «Внутренний контроль» – $Mx=54,4$. Полученные данные по выделенным нами для исследования шкалам методики «Я-структурный тест» Г. Аммона говорят о том, что центральные Я-функции, такие как «Конструктивное внешнее

Я-отграничение» – $Mx=8,7$ и «Внутреннее Я-отграничение» – $Mx=10,1$, проявляют себя адаптивно, способствуя развитию Я-идентичности и оптимальному приспособлению к среде. Выявленные показатели по группе по шкале «Психологическая дистанция» – $Mx=54,2$ и «Толщина границ» – $Mx=26,05$ свидетельствует о наличии системы представлений об оптимальных параметрах протяженности собственного психологического пространства и низкой частоте нарушения границ окружающих людей.

Проведенный корреляционный анализ выявил наличие 54 взаимосвязей (из них 48 – на 1%-м и 6 – на 5%-м уровне значимости). Далее к анализу представлены наиболее сильные и значимые связи:

1. *Адаптационные способности* личности уменьшаются в связи с уменьшением толщины психологических границ личности ($r=0,517$ при $p<0,01$), что проявляется в стремлении быть среди людей и быть зависимым от норм и правил окружающих и группы в целом. Высокий уровень адаптационных способностей личности соотносится с высоким уровнем конструктивного внешнего Я-отграничения ($r=-0,486$ при $p<0,01$), который позволяет личности адаптироваться к новым условиям окружающей действительности благодаря своей общительности, возможности интегрировать свой внутренний опыт, ставить посильные цели и задачи, а также оказывать посильную помощь окружающим и выбирать адекватные стратегии поведения в соответствии с собственными жизненными планами; с низким уровнем дефицитарного внешнего Я-отграничения ($r=0,439$, при $p<0,01$), что также проявляется в самостоятельности, и независимости от чьего-либо решения или признания, а также способности поддерживать устойчивые продуктивные контакты (адаптационные способности – дефицитарное внешнее Я-отграничение, $r=0,439$, при $p<0,01$), и высоким уровнем конструктивного внутреннего Я-отграничения, которое отражается в способности дифференцировать внутренние переживания, телесные ощущения и собственную активность ($r=-0,285$, при $p<0,01$).

2. *Нервно-психическая устойчивость* индивида повышается при увеличении толщины психологических границ ($r=0,506$, при $p<0,01$). Происходит это благодаря осознанию собственного пространства и пространства другого человека, что не позволяет нарушать границы другого человека. Высокому уровню нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции способствуют высокий уровень конструктивного внешнего и внутреннего Я-отграничения ($r=-0,495$, при $p<0,01$, $r=-0,365$, при $p<0,01$), низкому уровню дефицитарного внешнего Я-отграничения ($r=0,505$, при $p<0,01$) и деструктивного внутреннего Я-отграничения ($r=0,279$, при $p<0,05$). Таким образом, чем легче личность адаптируется в новом социальном окружении или ко внешним условиям, тем сильнее у нее развиты такие качества как общительность, открытость, зрелость в эмоциональных переживаниях, независимость, самостоятельность. Такой человек способен отличать собственные чувства и эмоции, а также чувства и эмоции других людей, выбирает адекватные стратегии поведения в зависимости от того, что требует постоянно изменяющийся внешний мир.

3. *Моральная нормативность личности* ($r=0,309$, при $p<0,01$) увеличивается в связи с утолщением психологических границ, а именно, определении

собственного пространства и пространства другого человека. Моральная нормативность личности увеличивается в связи с увеличением конструктивного внешнего Я-отграничения личности ($r=-0,249$, при $p<0,05$). Чем реальней индивид оценивает свою роль в коллективе и соблюдает общепринятые нормы, тем больше он стремится к общению, открытости и поддержанию социальных контактов.

4. *Адаптация личности* увеличивается в связи с утолщением психологических границ ($r=-0,560$, при $p<0,01$) и уменьшением частоты нарушения границ окружающих людей ($r=-0,277$, при $p<0,05$). Адаптация личности происходит успешней благодаря тому, что человек осознает свое психологическое пространство и психологическое пространство других людей, тем самым не нарушая его, что увеличивает его шансы успешно адаптироваться в новых условиях. Он обладает хорошей концентрацией внимания и легко сосредотачивается на чем-то одном, способен гибко регулировать межличностные контакты, выбирать адекватные стратегии поведения, взвешивать свои поступки и принимаемые решения. Независим и самостоятелен, открыт и общителен (адаптация: конструктивное внешнее Я-отграничение, $r=0,403$, при $p<0,01$; деструктивное внутреннее Я-отграничение, $r=-0,295$, при $p<0,01$; дефицитарное внутреннее Я-отграничение, $r=-0,405$, при $p<0,01$; конструктивное внутреннее Я-отграничение, $r=0,442$, при $p<0,01$; деструктивное внутреннее Я-отграничение, $r=-0,307$, при $p<0,01$; дефицитарное внутреннее Я-отграничение, $r=-0,461$, при $p<0,01$).

5. *Самопринятие* обратно пропорционально соотносится с психологическими границами личности ($r=-0,441$, при $p<0,01$) и выражается в развитом ощущении пространства вокруг самого себя, в четкой сексуальной идентичности, в разделении прошлого, настоящего и будущего, что повышает его самооценку и принятие своих качеств. Повышение уровня самопринятия также зависит от инициативности, самостоятельности, независимости, открытости и общительности, способности выстраивать гибкие коммуницирующие границы с окружающими, умения поддерживать устойчивые продуктивные эмоциональные контакты и межперсональные связи, рационального распределения своего времени и усилий, что способствует большей уверенности в себе, увеличению самооценки и удовлетворенности своими личными чертами (самопринятие: конструктивное внешнее Я-отграничение, $r=0,337$, при $p<0,01$; деструктивное внешнее Я-отграничение, $r=-0,347$, при $p<0,01$; дефицитарное внешнее Я-отграничение, $r=-0,378$, при $p<0,01$). Внутренние проявления и переживания личности, такие как чувствительность к эмоциям и потребностям других людей, с возможностью глубокого сопереживания, способность выстраивать теплые и доверительные отношения, умение определять чувства, образы и телесные переживания и соотносить их с реальностью, способствуют большему раскрытию личности и в следствие увеличения уверенности в себе (самопринятие: конструктивное внутреннее Я-отграничение, $r=0,398$, при $p<0,01$; деструктивное внутреннее Я-отграничение, $r=-0,330$, при $p<0,01$; дефицитарное внутреннее Я-отграничение, $r=-0,406$, при $p<0,01$).

6. Полученные взаимосвязи между переменными «*принятие других*» и «*различные типы психологических границ*» свидетельствуют об увеличении потребности индивида в общении и его взаимодействии с другими людьми в связи с увеличением толщины психологических границ ($r=-0,469$, при $p<0,01$), уменьшением частоты нарушения границ психологического пространства других людей ($r=-0,347$, при $p<0,01$) и увеличением психологической дистанции личности. Повышается и желание поддерживать устойчивые партнерские доверительные отношения, наполненные эмоциональностью и теплотой, а также стремление помогать другим и не пренебрегать помощью от них. Такие люди становятся более эмоциональными и чувствительными к эмоциям окружающих, но в то же время способны их контролировать и отождествлять с точки зрения адекватности ситуации, они проявляют большую открытость и коммуникативность, инициативность и уверенность в ситуациях, требующих межличностного взаимодействия (принятие других: конструктивное внешнее Я-отграничение, $r=0,331$, при $p<0,01$; деструктивное внешнее Я-отграничение, $r=-0,294$, при $p<0,01$; конструктивное внутреннее Я-отграничение, $r=0,396$, при $p<0,01$; деструктивное внутреннее Я-отграничение, $r=-0,283$, при $p<0,01$; дефицитарное внутреннее Я-отграничение, $r=-0,330$, при $p<0,01$).

7. *Эмоциональная комфортность* обратно пропорционально коррелирует с психологическими границами личности ($r=-0,509$, при $p<0,01$) и с границами «Я» ($r=-0,429$, при $p<0,01$). Т.е. увеличению эмоциональной комфортности способствует низкая частота нарушения границ других людей, наличие системы представлений об оптимальных параметрах протяженности собственного психологического пространства. Повышению эмоциональной комфортности способствует и умение удачно выстраивать гибкие коммуницирующие границы с окружающими. Благодаря чему человек испытывает эмоциональное удовлетворение от происходящего во внешнем мире, ведь умение адекватно выстраивать процесс отношений с внешней реальностью и способность поддерживать устойчивые продуктивные контакты способствует гармонизации отношений и вследствие эмоциональной комфортности в них (эмоциональная комфортность: конструктивное внешнее Я-отграничение, $r=0,507$, при $p<0,01$; дефицитарное внешнее Я-отграничение, $r=-0,371$, при $p<0,01$). Благодаря способности распознавать свои и чужие эмоции и чувства человек способен формировать свое отношение к тем предметам и явлениям, что его окружают, и именно те переживания, которые осознаются как положительные или отрицательные, соответствуют внешнему эмоциональному проявлению по отношению к тому или иному явлению (эмоциональный комфорт: конструктивное внутреннее Я-отграничение, $r=0,410$, при $p<0,01$; деструктивное внутреннее Я-отграничение, $r=-0,291$, при $p<0,01$; дефицитарное внутреннее Я-отграничение, $r=-0,377$, при $p<0,01$).

8. *Внутренний локус контроля* соотносится ($r=-0,561$, при $p<0,01$) с осознанием психологического пространства личности другого человека и способностью его не нарушать, выстраиванием флексибельных границ с окружающими и способностью к продуктивным интерперсональным контактам. Такой человек характеризуется рациональным распределением времени и усилий, уверенностью в себе и в ситуациях, требующих межличностного взаимодействия, зрелостью эмоциональных переживаний и возможностью развития личной

и социальной идентичности. Все это способствует тому, что человек способен брать ответственность за совершенные деяния на себя. Независимость и самостоятельность такого выбора соответствуют его непротиворечивым представлениям о себе и об окружающем мире (интернальность: конструктивное внешнее Я-отграничение, $r=0,378$, при $p<0,01$; дефицитарное внешнее Я-отграничение, $r=-0,404$, при $p<0,01$; конструктивное внутреннее Я-отграничение, $r=0,372$, при $p<0,01$; деструктивное внутреннее Я-отграничение, $r=-0,292$, при $p<0,01$; дефицитарное внутреннее Я-отграничение, $r=-0,486$, при $p<0,01$).

9. Стремление к доминированию соотносится с увеличением толщины психологических границ ($r=-0,429$ при $p<0,01$) и высоким уровнем конструктивного внутреннего Я-отграничения ($r=0,349$ при $p<0,01$). Открытость и общительность, дифференцированность внутренних переживаний и телесных ощущений и полагание на интуицию взаимосвязано с повышением стремления получать удовольствие от контроля за другими людьми, к превосходству над ними, с одной стороны. С другой – харизматичные и коммуникабельные личности пользуются авторитетом среди коллег, они способны объединять людей на основе общих идей, ценностей и идеалов, обладают высокой степенью влияния на членов группы и способны брать ответственность на себя. Данные качества проявляются в личности во взаимосвязи с дефицитарным внутренним ($r=-0,377$ при $p<0,01$) и внешним ($r=-0,476$ при $p<0,01$) Я-отграничением и внутренним деструктивным Я-отграничением, $r=-0,360$ при $p<0,01$. Наличие собственной точки зрения, ориентации на собственные нормы и принципы, независимости от окружающих, самостоятельности и эмоциональном контроле своих проявлений, с одновременным проявлением чувствительности, взвешенности поступков и др. определяют возможность личности доминировать над другими.

Проведенный анализ взаимосвязи показателей социально-психологической адаптации личности и различных типов психологических границ, позволяет сделать следующие выводы:

1. Тип психологических границ во многом определяет способность личности к успешному или неудачному процессу адаптации сотрудников правоохранительных дел, в условиях коллектива и окружающей действительности в целом.

2. Практически у всех типов психологических границ выявлена взаимосвязь по всем следующим параметрам социально-психологической адаптации: адаптационные способности, нервно-психическая устойчивость, адаптация, самопринятие, принятие других, эмоциональный комфорт, интернальность, доминирование. Полученные данные позволяют нам сделать вывод о достаточно высокой взаимосвязи особенностей социально-психологической адаптации личности и типа психологических границ, которые ей присущи.

3. Низкий уровень психологической дистанции, тонкие, деструктивно или дефицитарно направленные границы приводят к тому, что у человека возникают трудности в адаптационном процессе, проявляющиеся в неприятии себя, неспособности к совместной деятельности и взаимодействию с другими людьми. Такой человек чувствует превосходство других людей, эмоциональную неудовлетворенность происходящим вокруг и списывает свои неудачи на дело случая, судьбу или Бога.

4. Конструктивные и толстые границы, а также высокий уровень психологической дистанции способствуют успешной адаптации человека и определяют желание взаимодействовать и быть среди других, они психически устойчивы и ощущают эмоциональный комфорт от происходящего вокруг, принимают себя и свои личностные характеристики, не избегают трудностей, целенаправлены и всегда находят решение для выхода из трудной ситуации.

Таким образом, проведенное нами исследование подтверждает связь феноменов между собой, что обусловлено большим количеством выявленных взаимосвязей между типами психологических границ личности и разными вариантами социально-психологической адаптации.

Список литературы

1. *Вызулина К. С.* Личностно-психологические ресурсы социальной адаптации кадровых военнослужащих на разных этапах жизненного пути: дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2017. 240 с.

2. *Ермолова Е. О., Шамишкова О. А., Щемель А. О.* Особенности социально-психологической адаптации личности с разными типами психологических границ к служебной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2017. Т. 64, № 3. С. 258–262.

3. *Кабанов М. М., Незнанов Н. Г.* Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование. СПб., 2003. 438 с.

4. *Кислицына А. С.* Особенности личностного адаптационного потенциала военнослужащих по призыву: дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2010. 174 с.

5. *Клепикова Н. М., Щемель А. О.* Взаимосвязь стратегий поведения в конфликте и восприятия социально-психологического климата у сотрудников органов внутренних дел // Развитие человека в современном мире: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. Н. Я. Большуновой, О. А. Шамшиковой. 2016. С. 78–88.

6. *Маклаков А. Г., Чермянин С. В.* Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) // Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие. Самара: БАХРАХ-М. 2006. С. 549–672.

7. *Осницкий А. К.* Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2004. № 1. С. 43–56.

8. *Рягузова Е. В.* Виды и функции границ в психологических исследованиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2011, Т. 11, №1. С. 89–94.

9. *Шамишкова Е. О.* Адаптация зарубежной методики «границы Я» Н. Браун (n. Brown) // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 4. С. 167–173.

10. *Шамишкова О. А., Волохова В. И.* Психометрический анализ и стандартизация зарубежной методики «Психологические границы личности» Э. Хартмана // Мир науки, культуры и образования. 2013. № 5(42). С. 244–248.

11. *Шамишкова О. А., Шамишкова Е. О.* О феномене «психологические границы Я» // Социокультурные проблемы современной молодежи: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Н. Я. Большуновой, О. А. Шамшиковой. Новосибирск, 2006. С. 287–301.

12. *Шамшикова Е. О., Волохова В. И.* Адаптация зарубежного опросника «Границы в психике» Эрнста Хартманна // Развитие человека в современном мире: материалы II Всерос. науч.-практ. конференции с междунар. участием / под науч. ред. Н. Я. Большунова, О. А. Шамшикова. Новосибирск, 2011. С. 277–287.